

**К ДИАХРОНИИ „ЦЕЛЬНО-РАСЧЛЕНЕННОЙ” АКТУАЛИЗАЦИИ
РЕФЕРЕНТА ИМЕНИ ЧЕРЕЗ СОГЛАСУЮЩИЕСЯ С НИМ СЛОВА
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Р. И. ГУСЕЙНОВ

В данной статье предпринимаем попытку обосновать для английских существительных особый лексико-грамматический подкласс, условно именуемый нами классом „цельно-расчлененной” актуализации, а также проследить динамику его развития в отдельные периоды истории языка. Актуализация – одно из часто встречающихся в современном лингвистическом обиходе слов, которое применяется к описанию разных явлений языка. В широком смысле „актуализация” означает „перевод” явления из одной системы в другую. Так, говорят об актуализации неязыковой действительности в языке и языка в речи. При этом заметим, что „перевод” окружающего мира в язык, в систему идеальных конструкторов, осуществляется через ступень его преобразования в смыслы. Последние как эпистемологические категории стали занимать видное место в кругу основных категорий теоретического языкознания наших дней¹. Они „как совокупность связей, устанавливающихся в сознании человека в результате отражения в нем неязыковой действительности, находят выражение в значении слова” [Слюсарева, 1973, с. 21] и, видимо, служат некими единицами отражения. В этой связи интерес представляют рассуждения Е. Л. Кривченко [1971, с. 100], которая, исходя из гипотезы о существовании нескольких уровней абстракции при переработке, хранении и передаче семантической информации, допускает возможность наличия определенных единиц смысла, выступающих в качестве единиц переработки и хранения информации на более высоких подконтрольных уровнях структуры языка. Как видно, неязыковая действительность репрезентируется, в известном смысле, двукратно: в языке и в речи. На это обстоятельство не раз обращалось внимание в литературе. А. А. Уфимцева [1977, с. 9] считает это одним из свойств языка вообще: „Свойство двукратной репрезентации (в системе средств и речи) внеязыковой действительности присуще только человеческому языку, превращает последний в особую сигнификативно-репрезентативную систему, ...язык

¹ Ср., напр., опыт А. В. Бондарко [1978] рассматривать это понятие в соотношении с грамматическим значением.

представляет, следовательно, специфически организованную систему с двукратным (двойным) означиванием ее единиц". Таким образом, смыслы, составляя промежуточную ступень в актуализации мира в сознании человека, и выступают как первая ступень актуализации. Вторая ступень актуализации в рассматриваемом смысле состоит уже в переводе смыслов в слова или в иные средства языка. Вместе с тем смыслы, организованные в языке как определенные значения, актуализируются в речи, т. е. могут быть введены в речь, „приспособлены к коммуникативным условиям" [Хованская, 1983, с. 46], посредством весьма различных средств и приемов.

Мы различаем три аспекта в актуализации именем своего референта в речи: логико-семантический, формально-грамматический и семантико-грамматический. Исходной посылкой при этом служит сама знаковая природа слова (состоящая в единстве внешне формального и внутренне понятийно-семантического), а также его возможность появляться в речевой цепи в разном грамматическом оформлении.

Логико-семантический момент речевой актуализации слова предполагает реализацию его понятийно-семантического содержания. Этот момент описан Ш. Балли [1955] и его последователями².

В своей концепции актуализации Ш. Балли главным образом выделяет реализацию понятийной базы слова, подробно излагая такие моменты актуализации понятия, как соотношение его объема и содержания при речевой реализации [Балли, 1955, с. 87 и сл.].

Формально-грамматический момент связан с грамматическим поведением слова в речи (с формально-грамматической осложненностью и его „грамматической" сочетаемостью, подразумевающей прежде всего ономаσιологическую „совместимость" сочетающихся слов). И, наконец, семантико-грамматический аспект актуализации имеет дело с реализацией грамматической семантики, с типологией и природой грамматических значений, реализующихся на базе слова, а также характером логико-грамматических отношений, в которых индивидуализируется референт слова. В рамках формально-грамматического аспекта величинами оценки, как уже отмечалось, служат грамматическая оформленность и действительная отмеченность имени. На основании данных анализа этого момента речевой актуализации и следует идентифицировать те или иные его грамматические категории в отдельные периоды истории языка.

В трактовке актуализации мы опираемся на ряд из положений Ш. Балли, правда, с некоторыми оговорками и уточнениями. В частности, заслуживает внимания предлагаемый им критерий актуализированности понятия в речи, каким является его отождествленность с реальным представлением говорящего, т. е. оно должно быть индивидуализировано

² Некоторые детали этого явления освещаются и в статье Э. И. Хованской [1983].

через (а) его локализацию и (б) качественное определение [Балли, 1955, с. 89]. Однако, как показывают наблюдения над актуализацией имени в речи, одной индивидуализированности, достигаемой использованием актуализаторов, еще недостаточно в качестве критерия актуализированности имени вообще. Таким образом, для нас „индивидуализированность“ понятия и его актуализированность не одно и то же, последняя как явление речеобразования должна быть констатирована в связи с другими актантами высказывания в целом. Положение это подтверждается тем, что актуализация служит задачам коммуникации, а „коммуникативной дискретностью“, как справедливо указывает Г. В. Колшанский, обладают не все единицы языка сами по себе и вне высказывания. По утверждению Г. В. Колшанского, только формы, обладающие признаком определенности информации, могут служить средством переноса познавательного содержания между коммуникантами. Ни слово, ни словосочетание сами по себе не могут выполнить эту функцию. „Коммуникативной единицей в этом плане является лишь предложение или, шире, высказывание как структурно законченная единица в грамматическом и смысловом плане“ [Колшанский, 1976, с. 15]. Поэтому имя, независимо от степени своей индивидуализации, само по себе не достигает полной актуализации, необходимой для нормальной коммуникации. Ему недостает определенных связей, чтобы обрести коммуникативную ценность, чтобы быть полностью переведенным в речь (если понимать актуализацию как „перевод языка в речь“). Поэтому минимально достаточным условием актуализации имени оказывается его данность в предикативной единице, предложении или высказывании. Отсюда актуализация имени в том смысле, в каком понимал ее Балли, выглядит половичатой, отражая только часть сущности явления. Таким образом, как это было при языковой актуализации неязыковой действительности, есть основание говорить о двух ступенях актуализации и в речи, сущность первой из которых состоит, грубо говоря, в индивидуализации, а второй – в ситуативации слова, т. е. в установлении связей с другими компонентами высказывания, в соотношении имени со всем содержанием предложения, с моментом речи. Индивидуализация как одно из рабочих понятий актуализации здесь понимается как исчисление референта имени, его соотношение с любой данной величиной оценки. Такими величинами оценки субстантивного понятия, помимо прочего, может служить класс родственных и неродственных явлений. Так, существительные *a bou*, *a bag*, *a cat*, *a dog* индивидуализируются в соотношении с классом родственных предметов, т. е. имеет место выделение предмета-референта имени из класса однородных. Референт имени может быть индивидуализирован и путем его оценки в соотношении с прецедентом речи (в ряде случаев это достигается употреблением определенного артикля). Вместе с тем величины оценки, в которых происходит речевая актуализация

референта имени, оказываются разными для каждого конкретного языка и могут варьировать при переходе из одного состояния языка в другое. Так, целый ряд существительных еще в эпоху древнеанглийской письменности мог приобрести содержательно особую форму квантитативной актуализации своих референтов через формы коррелирующих с ним слов (обычно глаголов и местоимений), не меняя при этом своей морфологии. В этих случаях референт имени предстает то как единично отдельное нерасчлененное целое, то как единично отдельное расчлененное целое:

Pa his here geseah þát he mid þy horse afeol hie þa ealle fugon, and eal þát herefeoh forleton þe hie xr gefangen háfdon. Or. 118. Когда его войско увидело, что он упал вместе с конем, тогда все они убежали и оставили все имущество (трофеи войска), которое они награбили ранее.

...and þe däl þe þár to läfe weard forbarndon ealle þa bung. Or. 222, 9. ...и часть (людей), которая осталась в живых, сожгла весь город.

...cuning sceolde winnan on swa eam folc swa hie wæton. Or. 44, 12. ...и королю пришлось подчинить себе такую бедную народность, какой они были.

And se flöta ealle gecuron Cnut to cuninge. Chr. 1013. И весь флот произвел Кнута в короли.

Аналогичным образом могли в древнеанглийском актуализироваться и такие существительные: *flō* „отряд кораблей“ Chr. 1071, *fulum* „лощадь“ Chr. 1077, *hlōð* „масса, сонмы“ A. 1388, *fyrd* „войско“ Эк. 223, CHR. 894, *feða* „пехота, пешие“ Beow. 1425, *gedriht* „отряд“ Beow. 118, *glogud* „молодежь“ PC (Предисловие), *weorud* „компания людей“ A. 761, 3031, *lāf* „остаток“ Chr. 894, *hierde* „стадо“ Chr. 1098, *ofspring* „потомки“ G. 15, 13, 17, 8, *middangeard* „земля“ Chr. 16, 8, *syn* „род, племя“ Chr. 4A, *syngrul* „родословная“, *dugod* „знать“ Chr. 25E, *Māge* „военная сила“ Chr. 1004. Сюда примыкают и *gewitenemot*, *angetrum*, *snēores*, *eorde*, *fist*, *frēot*, *sād* [Liedtke, 1910]. Э. Лидтке приводит материал, хотя и спорный, свидетельствующий, по его мнению, о способности к целено-расчлененному актуализированию и таких древнеанглийских существительных, как *firðstem* „боевой возглас“, *flāsc* „плоть, мясо“, *hūs* „дом, очаг“, *land* „земля“, *gip* „число“, *scīr* „округа“, *sinod* „синод“, *worold* „мир, свет“ и др.

Наблюдения над грамматическим поведением древнеанглийских имен целено-расчлененной актуализации выявляют зависимость расчлененной актуализации их референтов от синтактико-контекстуальных условий, что обычно упускалось из виду [ср.: Smith, 1901; Liedtke, 1910]. Так, согласование этих имен в исходных формах, т. е. не омонимных морфологическим показателем числа, с глаголом-сказуемым во множественном числе происходило, как правило, в придаточных предложениях или в тех частях сверхфразовых единств, которые продолжают содержа-

ние предшествующих смысловых данностей. Закономерность эта действует и в среднеанглийский, новоанглийский периоды.

Достаточно одного беглого взгляда на семантику рассматриваемых существительных, чтобы убедиться в „собирательности“ ее природы – их референтами выступают совокупные множества лиц или предметов. Таким образом, становится очевидной обусловленность целью-расчлененной актуализации их референтов ономастологическим признаком „расчлененной“ данности последних.

В литературе много полемируют о лингвистическом статусе „категории собирательности“ [ср.: Zimmermann, 1972; Bloomfield, Eilbot, 1957; Celle, 1970]. Тем не менее проблема эта не получает однозначного решения. Здесь вырисовываются две традиции. Так, „собирательность“ в рамках одной традиции рассматривается как чисто семантическая категория. И. И. Мещанинов [1940, с. 71] писал: „Каждое имя воспринимается как единица, но единица, в свою очередь, может быть единичной и коллективной. Наличие последних свидетельствует нахождение во многих языках так называемых собирательных существительных типа русского „войско“, „народ“, „стадо“ и т. д.“ А. А. Реформатский [1960, с. 396] выводит за пределы класса собирательных те из них, которые имеют нормальное соотношение форм обоих чисел, напр.: толпа–толпы, роща–рощи, лес–леса, стадо–стада и т. д. Зато такие, как детвора, голь, рвань, бось оказываются собирательными. Много внимания уделяет этой проблеме и О. Есперсен³. А в ряде семантических толкований эта категория получает слишком широкую интерпретацию. Напр., для У. Саттлера собирательными оказываются английские brick „кирпич“, sea „море“, fish „рыба“ [Sattler, 1887, S. 369–373]: All the buildings have to be either of wood, bamboo or brick. Let them have dominion over the fish of the sea and fowl of the air, and over the cattle...

Другая традиция толкования собирательности – она не представлена так широко, как первая, – исходит из необходимости дифференцированного подхода к ее статусу в каждом конкретном языке. Так, М. Селле приходит к выводу, что в применении к английскому языку ее следует считать понятийно-грамматической категорией, функционирующей на уровне контекста или дискурса [Celle, 1970, с. 164–168]. Однако для древнеанглийского, а также, видимо, и для современного английского, „собирательность“ – прежде всего категория семантического порядка, ищущая себе выражения на уровне синтаксиса. Это становится очевидным из того, что не все существительные, обладающие семой собирательности, находят ее выражение грамматическими средствами в английском языке. Поэтому, оставляя термин „собирательные“ за всеми именами со значением расчлененного множества, мы объединяем те из них, кото-

³ Ср. его „лексическое число“ [Jespersen, 1924, p. 198–203].

рые актуализируют свои референты то целью, то расчлененно через морфологические формы связанных с ними слов, в особом морфолого-синтаксическом подклассе имен целью-расчлененной актуализации. Следует также указать на то, что и статус значения собирательности у имен этого подкласса нуждается в уточнении. Прежде всего наблюдаемая у рассматриваемого класса имен двойная актуализация референтов представляет собой некоторую разновидность их квантитативной реализации в речи. Поэтому сам по себе способ актуализации обслуживает в древнеанглийском особую субкатегорию в рамках более широкой понятийной категории квантитативности. С другой стороны, практика выражения лексического значения собирательности внешне грамматическими средствами, пусть даже не на базе самого имени, а на базе согласующихся с ним форм глагола или коррелирующих с ним местоимений, говорит о ее грамматизации и переводе в круг межуровневых семантических категорий, т. е. лексико-грамматических, стоящих на стыке лексики и грамматики.

Существительные обсуждаемого здесь подкласса называли в древнеанглийском множеству одушевленных предметов, за исключением нескольких из них: *flōta* „флот“, „отряд кораблей“, *līst* „провизия“. Такую же гомогенность природы референтной базы сохраняют они и в среднеанглийский период – замена старых имен новыми, как правило, носила эквивалентный характер. Но имеются и случаи, когда имена, ранее актуализировавшиеся „цельно-расчлененно“, в этот период не обнаружены в расчлененной актуализации: др.-англ. *scōlu* „школа“, *flōta* „флот“, *offspring* „потомство“ и др. Референтно новыми в среднеанглийский период среди имен этого подкласса были: *multitude* „множество, масса“, *place* „место“, *house* „дом“, *fellowship* „товарищество“, *court* „двор“, *baronage* „знать“, *country* „страна“.

Референтный состав данного подкласса в среднеанглийский период может быть проиллюстрирован следующими примерами.

Then he called all the baronage together, to wit what was the best counsel. They said all at once, to fight. MA 65. Тогда он созвал всю знать (всех баронов), чтобы узнать их мнение о том, как лучше поступить. Все они сразу заявили: надо сразиться.

...Now art thou shamed in Arthurs court when they send a fool to haue ado with thee. MA 199, 23. Теперь ты стыдишься при дворе Артура, когда они прислали шута, чтобы развлекать тебя.

The kin of the knight will chase you through the world till they have slain you. MA 54a, 18. Это племя рыцарей проследуют за тобой через весь свет, пока они не убьют тебя.

...thenne his fole come and in wolden climben. Br. 21511. Тогда его люди пришли и захотели пробраться вовнутрь.

And the remnant slew his horse, so that he fell to the earth. So had they

lain him or taken him. MA 367b. 32. И оставшиеся убили коня под ним, так что он упал на землю. Так они убили его и забрали тело.

And the remnant of the bulls said among them. MA 378a. 46. Оставшиеся из быков сказали меж собой...

Сюда относятся и среднеанглийские *ferd* („войско“), *dugeð*, *host*, *house*, *meuee*, *part*, *partie*, *people*, *place*.

Анализ материала целыно-расчлененной актуализации имен в среднеанглийский период не выявляет ни одного случая, когда составными компонентами расчлененно актуализированного референта имени выступают не-лица. Для древнеанглийского явление это, хотя и в крайне незначительной мере, было характерно (ср. др.-англ. *lîr* как „отряд кораблей“ и как „корабли“; *flōta* как „флот“ и как „корабли“ и др.). Таким образом, имевшиеся еще в древнеанглийском ограничения в референтном отношении на расчлененную актуализацию референтов имени через формы согласующихся (или коррелирующих) с ним слов становятся в принципе нормой в среднеанглийском и новоанглийском периодах.

В языке письменности новоанглийского периода встречается куда больше имен целыно-расчлененной актуализации, чем в предыдущие периоды. Заодно расширяется и референтная база класса, ее разнообразие⁴.

Таким образом, можно говорить о наличии особого лексико-грамматического подкласса имен в английском языке на протяжении всей его истории, достигавших количественной актуализации своих референтов через согласующиеся (или коррелирующие) с ними формы других слов. С другой стороны, „расчлененная“ множественность, выраженная таким путем, в принципе не отличается от той, которая имеет место у форм множественного числа таких древнеанглийских имен, как *alor* „яд“

---

⁴ Ср.: acquaintance, adversary, aristocracy, army, assemblage, assembly, audience, auditory, band, battalion, battery, body, brand, breed, cabinet, capital, cavalry, chaunt, chivalry, choir, church, circle, city, class, clergy, cloth, club, cluster, college, colony, commonwealth, commission, committee, community, congregation, cortage, council, country, court, couple, creation, crew, crowd, detachment, deputation, Duma, embassy, enemy, establishment, exchange, expedition, faction, family, fellowship, fleet, flesh, flock, foe, folk, foot, force, fraternity, galaxy, garrison, generality, generation, gentry, government, group, guard, half, heap, herd, host, house, household, infantry, inquisition, jury, kind, kindred, lady, land, majority, male, mankind, mass, ministry, minority, militia, mob, multitude, nation, navy, neighbourhood, nobility, number, offspring, opposition, order, outrage, pack, pair, palace, parcel, parish, parliament, part, party, peasantry, peerage, populace, population, portion, posterity, power, priesthood, procession, proportion, public, quantity, race, rank, regiment, region, republic, rest, rump, school, score, sect, section, seed, senate, series, set, sex, society, sort, state, tenantry, throng, town, train, tribunal, troop, university, village, vulgar, wing, world, youth, etc.

(ср. *mid atrum* „с помощью разных ядов“) или *æaru* „забота, печаль“ (НУ в *æarum swiða* *Они в заботах говорят*).

Если множественное число у конкретно-предметных выражает идею множественности как множество „приумноженного референта“ имени, то у вещественно-материальных форма эта представляет ту же идею как множество „расчлененного референта“ имени. Следовательно, расчлененная актуализация референта осуществляется у английских существительных разными грамматическими средствами в зависимости от их ономаσιологической природы. У ономаσιологического класса вещественно-материальных она осуществляется на базе самих же имен путем особых морфологических показателей числа, тогда как у собирательных она находит свое выражение вне предела имени, составляя, как указывалось выше, содержание отдельной субкатегории в рамках общей категории квантитативной актуализации имен в речи.

ON THE DIACHRONY OF WHAT WE CALL
"THE DIVIDED-AND-UNDIVIDED" ACTUALIZATION
OF NOUN REFERENTS IN ENGLISH

R. I. GUSEYNOV

Summary

Here an attempt has been made to substantiate one grammatically specific class of nouns for all the three main periods of English, the constituents of which receive an actualization of number distinctions outside their own boundaries, i. e. in other word-forms either agreed with (finite forms) or correlated to them (pronouns); cf. *My family is good. My family are good speakers*. When correlated to a pronoun or agreed with a verb in singular they denote undivided wholes, whereas in plural they stand for divided wholes.

In Old English they included collective bodies of both persons and things. The number of the latter was very small. In later periods of English they came to denote collective bodies of persons only when used with verbs and pronouns in plural. On the whole their number goes up towards Modern English. Some of them still in Old English deposed plural number markers of their own thereby acquiring the capacity to actualize two different meanings of plurality – that of divided wholes (*My family are...*) and that of multiplied undivided wholes (families). These two semantic distinctions represent two different degrees of abstraction, the notion of the first being concrete, that of the latter – abstract, resembling, in its turn, the semantics of the plurality of mass nouns (*oil – oils: water – waters*).

ЛИТЕРАТУРА

- Балли, 1955 – Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955.
- Бондарко, 1978 – Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. – Л., 1978.
- Гак, 1979 – Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. – М., 1979.
- Колшанский, 1976 – Колшанский Г. В. Коммуникативная дискретность языка //Сб. науч. тр. /МГПИИЯ им. М. Тареза. – М., 1976. – Вып. 103. – С. 15–20.
- Кривченко, 1973 – Кривченко Е. Л. К понятию „семантическое поле” и методам его изучения //Филол. науки, 1973. – Т. 1. – С. 99–104.
- Мешаюнов, 1940 – Мешаюнов И. И. Общее языкознание. – М.–Л., 1940.
- Реформатский, 1960 – Реформатский А. А. Число и грамматика //Вопросы грамматики. – М.–Л., 1960. – С. 384–400.
- Слюсарева, 1973 – Слюсарева Н. А. Проблемы лингвистической семантики //ВЯ, 1973. – Т. 5. – С. 13–23.
- Уфимцева, 1977 – Уфимцева А. А. Лингвистическая сущность и аспекты номинации //Языковая номинация. Общие вопросы. – М., 1977. – С. 7–99.
- Хованская, 1983 – Хованская З. И. Лексическая актуализация //Филол. науки, 1983. – Т. 1. – С. 46–54.
- Bloomfield, Elbot, 1957 – Bloomfield M. W. and B. A. Elbot. A Diachronic Approach to Lexical Number: Modern and Middle English //American Speech, 1957. – Vol. 32, N 3. – P. 170–175.
- Celle, 1970 – Celle M. The Duality of Collective Nouns //English ELT. – 1970; Language Teachings, 1970. – Vol. 24, N 2. – P. 164–169.
- Jespersen, 1924 – Jespersen O. The Philosophy of Grammar. – London, 1924.
- Liedtke, 1910 – Liedtke E. Die numerale Auffassung der Kollektiva im Verlaufe der englischen Sprachgeschichte. – Königsberg, 1910.
- Sattler, 1887, 1889 – Sattler W. Zur englischen grammatik Plural //Englische Studien, 1887. Bd. 1889. – S. 260–272.
- Smith, 1901 – Smith A. Concord of Collectives and Indefinites in English //Anglia, 1901. – Vol. 23. – P. 242–248.
- Zimmerman, 1972 – Die collective nouns des Englischen //Die Heuren Sprachen, 1972. – Nr. 5. – S. 260–272.

СОКРАЩЕНИЯ

A. – Andreas; Beow. – Beowulf; Br. – Brute; Chr. – Chronides; E. – Elene; Ek. – Exodus; G. – Genesis; I. – Iohannes; LU – Lukas; MA – Morde de Artur; MT – Mattheus; Or – Orosius; PC – Pastoral Care.

Дагестанский государственный университет
Кафедра английского языка

Вручено
10 сентября 1984 г.